

Об авторе. 51 год. Живет в Хайфе (Израиль). "Пишу стихи с 6 лет. Окончила Пермский пединститут. Вела литкружок. Сейчас живу в Израиле, работаю со старушками. У меня пять страничек на стихире под разными никами: Инна Провкова, Простая Простая, Свобода Олбанская, Афорица Приветная и Бурлящая Вода".

Бабушка Маугли

Бабушка Маугли ходит поесть на помойку.
Бабушка Маугли, это нора, не жилье...
Бабушка Маугли мочится в грязную койку.
Бабушка Маугли. Кто пожалеет ее?

Бабушка Маугли любит бомжатские драки.
Бабушка Маугли - вши, тараканы, глисты...
Бабушку Маугли больно кусают собаки-
Бабушка Маугли им отрывает хвосты.

"Бабушка Маугли!"- нос зажимают соседи.
Гнилью и мерзостью от старушатины прет.
Бабушка Маугли думает горько о Смерти:
"Брезгует Старая Стерва. И та! не берет."

типичный случай

Ольгой
плюнула горько Молдова
глубоко в Зарубежье.
Ольга
оказалась на пыльной скамейке
рядом с отжившей старушкой.
Бабка
целыми днями в небеса
огорченно смотрела,
мысля
о том, что вот-вот
предстоит в них подняться без клюшки.
Мимо
проходили коты и собаки.
машины, мужчины...
Ольге
так хотелось немедля домой
с ветерком автостопом,
крепко
уцепившись за чью-то
совершенно надежную шею...
Только
шеи случайные гнулись
и тут же ломались.
Каша
убегала нахально
на плиту из красивой кострюли.
Вещи
постоянно терялись,
потом находились, как фокус...

Дома
Ольгин сын не ходил, только плакал-
он был неподвижным.
Милый
бросил Ольгу, сказал: "Черновик!"
И женился успешно.
Мама
шла к врачу за лекарством для внука
и ногу сломала.
Дома
ждали Ольгу долги,
не уйти из кипящей кострюли!

Ольгой
плюнула крепко Молдова

и освободилась
от мешающей слизи
и хлопот "непотребно- ненужных".
И умылась Молдова,
помыла красивые руки...
И никто не сказал ей,
Что плевать людьми недостойно.

Мы шли с ней медленно-медленно...

Мы шли с ней медленно-медленно.
Сын ее сидел на лавочке далеко впереди
и нервно-презрительно курил сигарету,
поджидая нас.
Мы шли с ней медленно-медленно.
От нее очень дурно пахло.
Она говорила быстро и сбивчиво:
"Вы возьмете меня жить к себе?
Мне очень плохо у сына. Они меня обижают.
Я голодная.
Лучше бы я в Луганске осталась!"
Я молчала, не в силах сказать, что нет,
жить со мной нельзя.
Я даже не могла пообещать ей,
что она будет моей подопечной -
не от меня зависело дать ей часы по уходу.
Мы шли с ней медленно-медленно к врачу.
"Вы ходите так же медленно как я!"-
с радостным презрением изрекла она.
Я не возражала.
С ней никто так под руку
не ходил.
Сердце сжимали вина и жалость
и еще что-то не очень хорошее.
Мы шли с ней медленно-медленно,
неуклюже балансируя между жизнью и смертью.